

ISSN 2221-5204

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТРОПОЛОГИИ

Выпуск 14

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТРОПОЛОГИИ

Сборник научных трудов

Основан в 2007 году

Выпуск 14

Минск
«Беларуская навука»
2019

Сборник содержит статьи по важнейшим направлениям современной антропологической науки. Результаты исследований представлены в историческом, биологическом и медицинском разделах. Помимо классических проблем антропологии рассматриваются экологические аспекты здоровья, а также вопросы развития морфофункциональных систем организма при занятиях спортом.

Предназначен для специалистов разных областей знаний – антропологов, историков, философов, психологов, педагогов, биологов и медиков, а также для широкого круга читателей.

Издание подготовлено по итогам выполнения Государственной программы научных исследований на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя), подпрограммы № 1 «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович), задания «Социально-экономические процессы на территории Беларуси в IX – начале XXI века: источниковедение, историография, антропология и другие специальные исследования» (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Ф. Голубев), подзадания «Формирование физического типа белорусов в процессе изменений социально-экономических условий жизни (XI – начало XXI в.)» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент О. В. Марфина).

• Составитель

Ю. В. Боом

Редакционная коллегия:

доктор биологических наук И. И. Саливон (гл. ред.),
член-корреспондент НАН Беларуси А. А. Коваленя,
член-корреспондент НАН Беларуси О. Г. Давыденко,
доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков,
кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович,
кандидат исторических наук, доцент О. В. Марфина,
кандидат биологических наук Т. Л. Гурбо,
кандидат медицинских наук Н. И. Полина

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В. Ф. Голубев,
доктор искусствоведения Т. В. Габрусь

© Институт истории НАН Беларуси, 2019

© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2019

И. И. ПЕТРАШЕВИЧ

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ БЕЛАРУСИ В 1918–1930 гг.

*Кафедра андрагогики, Институт повышения квалификации и переподготовки
Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

Статья посвящена проблеме разработки нормативно-правовой базы по вопросам развития профессионального мастерства учителя Беларуси в 1918–1930 гг. Отмечено, что со свержением царского правительства на территории Беларуси началась перестройка системы образования. Партия большевиков видела в школе мощное средство воздействия на общество, поэтому придавала этому вопросу первостепенное значение. Перестройка системы образования после октябрьских событий 1917 г., постановка новых задач в обучении и воспитании молодого поколения поставили в предметную плоскость необходимость решения многих вопросов образования антропологического характера.

Автором отмечено, что национальная политика 1918–1930 гг. оказала непосредственное влияние на повышение роли и авторитета педагогической профессии, предопределила своеобразие и особенности в развитии идей формирования профессионального мастерства белорусского учителя. Опосредованное влияние национальная политика оказала на совершенствование нормативной базы по правовому и материальному положению белорусского учительства с целью повышения его авторитета. Так, ряд правительственных распоряжений и принятых законодательных актов способствовал усилению роли и авторитета учителя. Кроме того, в создании для педагогов необходимых условий осуществления качественной профессиональной деятельности советское руководство видело важнейшую меру в деле развития и совершенствования профессионального мастерства.

Анализ нормативных документов, историко-педагогической, учебной и методической литературы по исследуемому периоду позволил выделить направления в практике функционирования средних школ Беларуси, способствовавших развитию идей формирования профессионального мастерства учителя «новой школы» в его практической деятельности: совершенствование нормативной базы по правовому и материальному положению учительства с целью повышения авторитета профессии учителя; предоставление возможности для получения качественного высшего педагогического образования; расширение возможностей для повышения квалификации посредством создания педагогических курсов, проведения съездов, конференций и т. п.;

создание условий учителям средних школ для самообразования, саморазвития и самосовершенствования в процессе практической деятельности.

Ключевые слова: профессиональное мастерство учителя, 1918–1930 гг., нормативно-правовая база, «новый учитель», «новая школа», национальная политика, антропологический подход.

Со свержением царского правительства на территории Беларуси началась перестройка системы образования. Большевики видели в школе мощное средство воздействия на общество, поэтому придавали данному вопросу первостепенное значение. Перестройка системы образования после октябрьских событий 1917 г., постановка новых задач в обучении и воспитании молодого поколения перевели в предметную плоскость решение многих вопросов образования. В обращении народного комиссара просвещения 29.10.1917 г. были объявлены основные цели и направления реорганизации школы. Главная – создание единой демократической советской школы. «Новая школа» должна была готовить всесторонне развитых членов коммунистического общества. Для успешного выполнения насущных задач в области школьного строительства встала проблема подготовки новых педагогических кадров (Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии в 1919 г.) [9, с. 82].

Формирование преподавательского корпуса было связано с перестройкой системы образования, сложившейся в дооктябрьский период. По мнению А. Луначарского, лишь пропагандой нельзя переделать душу народа [14, с. 30]. Обучение специалистов предполагалось поручить единому высшему педагогическому заведению, организация которого, однако, возможна была лишь в будущем. Госкомиссия по просвещению указывала, что «полная замена существующих педагогических учебных заведений упомянутым типом единого высшего педагогического заведения – вопрос будущего» [14, с. 29]. В виде переходной меры было решено приступить к преобразованию всех учительских институтов, семинарий и постоянных педагогических курсов в высшие педагогические заведения.

В 1917–1918 гг. обнародовано около 30 правительственных декретов, на основании которых были предприняты следующие

мероприятия по реформированию средней школы: упразднены имевшиеся к тому времени типы учебно-воспитательных заведений, изменилась система школ; школа отделилась от церкви, упразднены церковные школы, запрещено преподавание религии; отклонены сословные, религиозные, национальные и другие ограничения в получении образования, провозглашено право на образование; предоставлено право на создание национальной школы с преподаванием на родном языке; введено совместное обучение мальчиков и девочек; создана государственная система дошкольного образования. В 1918–1919 гг. доминировало разрушение старой школьной системы, что, согласно мнению М. В. Богуславского, способствовало и разрушению школы как таковой [3, с. 23].

В 1918 г. на I Всероссийском съезде по народному просвещению были приняты проекты документов, определившие во многом облик «новой школы»: «Положение о Единой трудовой школе» и «Основные принципы Единой трудовой школы». Согласно этим документам вводились новые принципы организации и новое содержание школьного обучения: создание школьных советов с участием педагогов, представителей учащихся, населения; вводились примерные учебные программы и гибкие, в зависимости от местных условий, учебные планы; рекомендовалось создание и использование различных учебников; отменялись отметки, экзамены, домашние задания и все виды наказаний. Учителям и учащимся предоставлялась возможность для творчества и экспериментирования. Учитель объявлялся «равноправным членом школьной артели», активность и самостоятельность школьников определяли характер форм и методов обучения. Труд провозглашался основой школьного обучения. Гуманное отношение, уважение должны были определять стиль отношений. Провозглашалось, что «вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу» [13, с. 9]. Это означало, что «все дети должны поступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до ее наивысших ступеней» [14, с. 9–10].

Единая школа представляла собой образование, распадающееся на несколько ступеней, органически взаимосвязанных между собой: I ступень предназначалась для обучения детей в возрасте 8–12 лет, целью которой являлось обучение детей грамоте; на II ступени обучались дети в возрасте 12–17 лет. Она подразделялась на два центра. Первый центр охватывал детей в возрасте 12–15 лет. Обучение в нем предусматривало более полное знакомство с трудовой деятельностью людей и ее организацией, силами и задачами природы и общественной жизни. Второй центр предназначался для обучения детей в возрасте 15–17 лет. Цель преподавания заключалась в подготовке сознательного строителя новой жизни. Ученики второго центра, имеющие склонности к образованию и необходимые для этого данные, имели право на дальнейшее обучение в вузе.

Система образования в Беларуси развивалась на основе «Положения о Единой трудовой школе», утвержденного ВЦИК РСФСР 16.10.1918 г., и «Декларации о Единой трудовой школе» [18, с. 70]. Этими документами были законодательно оформлены принципы реорганизации школьного образования и определены содержание и методы учебно-воспитательной работы. В 1917–1920 гг. принято свыше 50 декретов, постановлений по вопросам образования. К концу 1917 г. созданы отделы народного образования местных Советов в Минской, Могилевской, Витебской губерниях, Комиссариат просвещения Западной области. В январе 1918 г. началась ликвидация Виленского учебного округа. На протяжении 1917 – февраля 1918 г. в школах велась «борьба нового со старым». В учебных заведениях конфисковывались книги, наглядность, не отвечавшие новым задачам. Создавались культурно-просветительские учреждения в Минске, Витебске, Могилеве и других городах. В феврале 1918 г. в Минске начали работу народные университеты, которые ставили своей целью подготовку работников для органов советской власти [6, с. 58]. В конце ноября 1918 г. в соответствии со специальным постановлением Комиссариата просвещения Западной области начали ликвидировать духовные семинарии и епархиальные училища. Многочисленные типы учебных заведений заменила Единая трудовая

школа. В 1918–1920 гг. на территории Беларуси получили распространение исследовательско-показательные трудовые школы-коммуны в сельской местности. Так, была предпринята попытка соединить обучение с сельскохозяйственным трудом, объединить учебно-воспитательные процессы школ I и II ступеней, профшколы и детского сада. Проведение образовательной политики и построение «новой школы» на территории Беларуси с 1917 по 1920 г. осложнялось нахождением значительной части территории в зоне военных действий. Правительству пришлось строить Единую трудовую школу фактически заново. В тяжелых условиях удалось добиться определенных успехов, хотя уровень грамотности продолжал оставаться низким до конца Гражданской войны. В декабре 1920 г. состоялось I партийное совещание по вопросам образования, которое приняло решение о сокращении продолжительности обучения. Необходимой мерой признан переход от 9-летней общеобразовательной школы к 7-летней, охватывающей детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет. Старший концентр школы II ступени (8–9 классы) подлежал преобразованию в техникумы. Предусматривалось построение системы профессионального образования на базе 7-летней школы [6, с. 60].

В 1921 г. Народный комиссариат просвещения БССР разработал «Основные принципы организации трудовой 7-летней школы», близкие к «Декларации о Единой трудовой школе РСФСР». В основу документа положен профессиональный уклон в базовой школе. 7-летняя школа стала основным типом средних учебных учреждений в республике. I ступень 7-летней школы (8–12 лет) обеспечивала освоение учениками основных навыков и умений. II ступень (12–15 лет) преследовала цель обучить воспитанников умению ориентироваться в учебном и трудовом материале, сблизить обучение с общественно-промышленным процессом, подготовить их к получению специального образования. В Витебской и Гомельской губерниях, входивших в состав РСФСР, сохранилась 9-летняя школа. После возвращения территорий в состав БССР ее реорганизовали в 7-летнюю [8, с. 428].

В 1924/25 учебном году возникли школы сельской или крестьянской молодежи (ШСМ или ШКМ), роль которых возросла в период коллективизации [15]. Общеобразовательная часть учебного плана ШСМ и ШКМ в основном соответствовала второму концентру 7-летней школы [6, с. 62]. Процесс реформирования системы народного образования привел к тому, что на территории Беларуси к концу 1920-х годов была создана единая школьная система. Она еще не представляла собой завершеного цикла, так как 7-летняя школа не являлась высшим типом общеобразовательной школы и не могла обеспечить подготовку, необходимую для продолжения обучения в вузе. Результатами дальнейшего реформирования стали: проект системы народного образования Наркомата просвещения (1928 г.), постановления «О начальной и средней школе» (05.09.1931 г.), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25.08.1932 г.). Изменился социальный характер «новой школы», ей предстояла работа по устранению недостатков, устаревших неэффективных дореволюционных методов обучения, искоренению формализма. Однако все лучшее, чего достигла в деле обучения и воспитания дореволюционная школа, не отвергалось.

Характерной чертой школьного обучения в 1920-е годы было то, что предметные программы не считались обязательными, отсутствовала единая система обучения. Результатам программно-методической работы Наркомпроса стали комплексные программы и планы общеобразовательной школы 1921–1923 гг., 1925, 1927, 1929 г. Ценными в них были попытки увязать обучение с окружающей жизнью, поощрять познавательную деятельность учащихся путем активных методов (активно-трудовой, исследовательский, лабораторный, экскурсионный). Недостатком явилось противоречие между новым содержанием программ и комплексной формой их построения. В 1930 г. Наркомпрос утвердил программы на основе комплексов-проектов. Классно-урочная система и предметное построение программ отвергались. Предлагалось заменить классы звеньями и бригадами. Знания учащиеся должны были усваивать в процессе выполнения тех или иных проектов. В Беларуси метод проектов не получил распрост-

ранения. Действия по его расширению были остановлены в связи с принятием 05.09.1931 г. постановления ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» [10, с. 20].

Переход 7-летней школы на комплексную систему обучения должен был завершиться в 1930/31 учебном году. Однако по мере введения комплексов в среднем звене школьного образования (5–7-е классы) становилась явной их научная необоснованность. Постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 05.09.1931 г. были восстановлены предметные программы, рекомендовалось определить объем систематических знаний по каждому предмету и начать работу по переработанным программам уже с 01.01.1932 г. Во второй половине 1931/32 учебного года школы Беларуси перешли на новые предметные учебные программы. В соответствии с названным постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» Наркомпрос БССР издал в начале 1932 г. проект программ для 1–4-х классов начальной и 7-летней школ. В отличие от комплексных программ 1931 г. они обеспечивали по каждой из учебных дисциплин определенный круг систематических знаний, принимали во внимание возрастные особенности детей, предусматривали строгую последовательность в возрастании степени сложности знаний и навыков по каждой дисциплине и связь теории и практики с производственной работой, общественно-полезным трудом.

В октябре 1931 г. было принято постановление ЦК КП(б)Б о реализации ранее принятого решения ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» [9, с. 21]. Подчеркивалась слабая постановка теоретической работы в области педагогики. Усиленное внимание к развитию педагогической науки обуславливалось необходимостью изучения и теоретического обобщения опыта передовых школ и учителей с целью обеспечения и вооружения учеников и родителей педагогическими знаниями. 02.08.1932 г. СНК БССР принял постановление о введении с 1932/33 учебного года всеобщего обязательного обучения детей в объеме 7-летней школы на всей территории БССР. Было установлено обязательное прохождение полного курса 7-летней школы для всех детей, которые оканчивали первый концентр (4 группу) и обучались

в старшем концентре [4]. 16.05.1934 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы», которое завершило процесс унификации школьной системы и придало законченную форму советской школе. На территории всего СССР установили единую систему общеобразовательной школы, состоявшую из 4-летней начальной, 7-летней неполной средней и 10-летней полной средней школы [6, с. 64].

Прогрессивным шагом в повышении авторитета общеобразовательной школы стало предоставление окончившим неполную среднюю школу права поступления в техникумы, а окончившим среднюю школу – в вузы [4, с. 99]. Школа становилась фундаментом специального среднего и высшего образования. Особенность «новой школы» Беларуси и содержание требований к профессиональной деятельности белорусских учителей определила национальная политика, проводившаяся в 1918–1930 гг., которая сформировала требования к характеру профессиональной деятельности педагогов, выработке профессионального мастерства учителя. Исходным принципом национальной политики в отношении образования являлся принцип обеспечения равными правами и возможностями представителей всех национальностей (русские, белорусы, литовцы, латыши, евреи, поляки), проживавших в исследуемое время на территории Беларуси, обучать детей на родном языке. Предусматривалось открытие школ и классов для обучения на родном языке для представителей национальных меньшинств, в результате чего обучение в белорусских школах велось на восьми национальных языках [19, с. 349]. Русский и белорусский языки являлись обязательными для изучения во всех учебных заведениях [5].

Можно выделить основные направления национальной политики в отношении белорусского народа и белорусских школ: развитие национального сознания белорусского народа, обогащение его культуры; построение национальной школы, основывающейся на исторических корнях и духовных традициях белорусского народа. Одним из первых постановлений, принятых правительством Литовско-Белорусской республики, был декрет «О реорганизации школьного дела» (24.03.1919 г.), основными

идеями которого стали национализация, общедоступность, обязательность и светскость школы. Оккупация Польшей Западной Беларуси не позволила реализовать задуманное. Принято считать, что начало национальной политике положила февральская сессия ЦИК БССР 1921 г., на которой был поднят для обсуждения широкий спектр проблем национально-культурного возрождения. До юридического провозглашения национальной политики оставалось еще более трех лет, но на сессии был выработан и утвержден план последовательного и системного перевода белорусских школ на родной язык [1, с. 29–30].

В июле 1923 г. ЦК КП(б)Б на основе предложений специально созданной комиссии утвердил документ «Конкретизация платформы по национальному вопросу» с программой действий по обновлению и развитию языка и культуры [7, с. 83]. Пленум ЦК КП(б)Б (июль 1924 г.) стал отправной точкой в переходе к национальной политике. В отношении белорусского языка приняты меры, обеспечивающие его употребление во всех учреждениях и организациях, обслуживающих население, созданы условия, содействующие его развитию и употреблению, чтобы его фактически сделать равноправным государственным языком, занимающим должное место на территории Беларуси [1, с. 48].

Впервые официально национальная политика была озвучена 15.07.1924 г. в резолюции II сессии ЦИК БССР VI созыва «О программе работ по проведению национальной политики партии в Белоруссии» [14, с. 3–10]. Она предполагала комплекс мер, направленных: на создание литературного белорусского языка; на развитие национальной культуры и литературы; на издание книг на русском, польском, еврейском, белорусском языках; на всестороннее научно-исследовательское изучение Беларуси; на проведение языковой политики с одновременной организацией школ для национальных меньшинств. Решались задачи распространения знаний по истории, культуре, географии, литературе.

В соответствии с постановлением II сессии ЦИК БССР VI созыва «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» Народному комиссариату просвещения Бела-

руси отводился один год для перевода делопроизводства на белорусский язык [2]. Низкий уровень материальной базы и неукомплектованность учебных заведений кадрами с хорошим знанием белорусского языка не повлияли на постановление ЦИК БССР, которое обязывало наркомпросы республики завершить осуществление национальной политики в отношении заведений социального воспитания за три года, а заведений профтехнического образования и политико-просветительных – за пять лет [2, с. 13]. Учителя всех типов школ должны были перейти на белорусский язык обучения в течение одного года [17, с. 67]. Содержание постановления ЦИК БССР от 15.07.1924 г. стало главным предметом обсуждения на I Всебелорусском съезде учителей, который открылся 08.01.1925 г. Съезд предложил «учителям всех школ, где обучение первого года перешло на белорусский язык, к 1 октября текущего года обучиться ему в совершенстве» [2, с. 14]. Наркомпрос по окончании срока обязывался проверить знание белорусского языка отдельных сотрудников.

Национальная политика определила содержание профессионального мастерства учителя, основными компонентами которого были не только владение русским и белорусским языками и применение их как основных в обучении, но и знание истории, культуры и педагогического наследия страны. К началу 1928 г. на белорусский язык обучения перешло более половины общеобразовательных школ республики. В 1928 г. был подведен итог первого этапа национальной политики – отношение к белорусскому языку, как к второстепенному и малокультурному, преодолено. Необходимость его изучения была осознана партийным и профсоюзным активом. Процесс проведения национальной политики, рассчитанный на длительный срок и направленный на развитие культуры, возрождение национального сознания, родного языка, по политическим причинам был свернут к началу 1930-х годов.

Национальная политика в отношении школы и законодательные меры, принимавшиеся в области образования в русле и контексте национальной политики, предопределили не только интерес к профессии педагога и повышали авторитет учителя,

но и способствовали развитию идей формирования его профессионального мастерства. Так, 21–23.07.1918 г. в Москве состоялся съезд учителей всех типов школ Беларуси [13, с. 53]. В качестве основного был заявлен вопрос о современном положении учительства и школ. Письмо ЦК РКП(б) «О работе среди работников просвещения» (18.09.1921 г.) касалось улучшения материального положения педагогов. В нем ставилась задача улучшения материальных условий жизни учительства, повышения профессионально-педагогической подготовки учительского персонала [11, с. 443–445]. 20.05.1921 г. Наркомпроду было предложено полнее использовать имеющиеся ресурсы уездных и волостных исполкомов Советов в целях материального обеспечения работников просвещения [12, с. 81].

Постановлением ЦК РКП(б) «О работе среди сельского учительства» (04.03.1924 г.) партийные организации обязывались оказывать поддержку отделам народного образования и органам Союза работников просвещения в деле повышения зарплаты сельского учителя, своевременной ее выплаты, снабжения топливом, освещением и т. п. [11, с. 445–446]. 15.01.1925 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О пенсионном обеспечении учителей школ I ступени, сельских и городских, и других работников просвещения в деревне» [11, с. 447–448]. С 1928/29 учебного года учителей, проживавших в сельской местности, бесплатно обеспечивали квартирами, отоплением и освещением. Педагогическому персоналу был установлен ежегодный двухмесячный отпуск [12, с. 145]. В ноябре 1929 г. решением ЦИК и СНК БССР введены периодические надбавки к основной заработной плате за каждые пять лет, проработанные в школе [12, с. 145]. Национальная политика 1918–1930 гг. оказала непосредственное влияние на повышение роли и авторитета педагогической профессии, предопределила своеобразие и особенности в развитии идей формирования профессионального мастерства учителя. Опосредованное влияние национальная политика оказала на совершенствование нормативной базы по правовому и материальному положению белорусского учительства с целью повышения его авторитета.

С 1930 г. начался новый этап в развитии идей формирования профессионального мастерства учителя в трудах белорусских ученых-педагогов и просветителей [16]. В этот период происходило создание в БССР Научно-исследовательского института педагогики, где происходили активная теоретическая разработка и систематизация общепедагогических основ проблемы профессионального мастерства учителя и одновременно обогащение его национальным содержанием. Анализ нормативных документов, историко-педагогической, учебной и методической литературы по исследуемому периоду позволил выделить несколько направлений в практике функционирования средних школ Беларуси рассматриваемого периода, способствовавших развитию идей формирования профессионального мастерства учителя «новой школы» в его практической деятельности: совершенствование нормативной базы по правовому и материальному положению учительства с целью повышения авторитета профессии; предоставление возможности для получения качественного высшего педагогического образования; расширение возможностей для повышения квалификации посредством создания педагогических курсов, проведения съездов, конференций и т. п.; создание условий учителям средних школ для самообразования, саморазвития и самосовершенствования в процессе практической деятельности в школе.

Литература

1. *Андрэева, Е. Г.* Гісторыя народнай адукацыі Беларусі (1917–1941) : вучэбны дапаможнік / Е. Г. Андрэева. – Мінск : ПІАН, 2001. – 320 с.
2. *Андрэева, Е. Г.* Нацыянальная палітыка Беларусі 20-х гадоў і школа / Е. Г. Андрэева // *Вопр. історыі школы і педагогічнай думкі ў Беларусі* : сб. науч. ст. – Мінск, 1992. – С. 13–19.
3. *Богуславский, М. В.* Очерки истории отечественного образования XIX–XX веков / М. В. Богуславский. – М. : Моск. культурологический лицей, 2002. – 96 с.
4. *Гентух, Е. В.* Генезис идей педагогической антропологии в истории отечественного образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Гентух. – Пушкин, 2006. – 161 с.

5. *Гримоть, А. А.* Школа Белорусской ССР в 1931–1941 гг. / А. А. Гримоть // Вопросы истории школы и педагогической мысли в Белоруссии : сб. науч. ст. – Минск, 1992. – С. 27–32.

6. *История просвещения в Белоруссии* : учебное пособие-справочник / сост. Н. К. Зинькова, В. В. Тетерина, Г. А. Качан. – Витебск : ВГУ, 1996. – 80 с.

7. *Кароль, А. С.* Палітыка беларусізацыі / А. С. Кароль // Актуальныя пытанні гісторыі БССР сав. перыяд] : дапам. для настаўнікаў і вучняў ст. кл. – Мінск : Народная асвета, 1991. – С. 81–91.

8. *Ковкель, И. И.* История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : Аверсэв, 2000. – 592 с.

9. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)* : в 9 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 2. – 606 с.

10. *Матэрыялы ў дапамогу студэнтам да курса «Гісторыя педагогікі Беларусі 1928–1937 гг.»* : у 2 ч. / склад. Г. А. Баранаў. – Магілёў : МДПІ, 1995. – Ч. 2. – 44 с.

11. *Народное образование в СССР.* Общеобразовательная школа : сб. документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов [и др.]. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.

12. *Новик, Е. К.* Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.) / Е. К. Новик. – Минск : Наука и техника, 1981. – 295 с.

13. *О деятельности культурно-просветительного отдела Белорусского Национального Комиссариата* // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1919. – № 1. – С. 50–57.

14. *Основные принципы Единой трудовой школы: от Гос. комиссии по просвещению, 16 окт. 1918 г.* / сост. Т. М. Савельева. – Минск : Университетское, 1988. – 30 с.

15. *Резолюции пленума ЦК КП(б)Б.* (Приняты 6–9 июля 1924 г.). – Минск : Издание ЦК КП(б)Б, 1924. – 24 с.

16. *Смирнова, И. С.* Развитие идей педагогической антропологии в России: вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. С. Смирнова ; Адыг. гос. ун-т. – Армавир, 2009. – 182 с.

17. *Снапкоўская, С. В.* Рэфармаванне сістэмы адукацыі (пачатак XIX – канец XX ст.): пошукі і дасягненні / С. В. Снапкоўская, А. Л. Еўдакімава, М. І. Латыш // Адукацыя і выхаванне. – 2000. – № 8. – С. 63–67.

18. *Ціток, З. М.* Станаўленне савецкай школы. Асноўныя прынцыпы адзінай працоўнай школы / З. М. Ціток // Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945). – Мінск : Народная асвета, 1993. – С. 68–72.

19. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1 : А – Беліца. – 494 с.

I. PETRASHEVICH

DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS OF TEACHERS IN BELARUS IN 1918–1930

Department of Andragogy, Institute of Training and Retraining of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

The article is devoted to the problem of developing the legal framework for the development of professional skills of teachers of Belarus in 1918–1930. It is noted that with the overthrow of the tsarist government in Belarus began the restructuring of the education system. The Bolshevik party saw the school as a powerful means of influencing the society, so it attached high priority to this issue. The restructuring of the education system after the events of October 1917, the formulation of new problems in the education and upbringing of the younger generation put in the subject area of solving many educational issues.

The author notes that the national policy of 1918–1930 had a direct impact on the increase of the role and authority of the pedagogical profession, predetermined the originality and peculiarities in the development of the ideas of formation of professional skills of the Belarusian teacher. Indirect influence of the national policy has had on the improvement of the regulatory framework on the legal and financial situation of the Belarusian teacher in order to increase its credibility. Thus, a number of government orders and legislation have contributed to strengthening the role and authority of the teacher. In addition, in creating the necessary conditions for teachers to carry out high-quality professional activities, the Soviet leadership saw the most important measure in the development and improvement of professional skills.

The analysis of normative documents, historical and pedagogical, educational and methodical literature on the studied period allowed to allocate the following directions in practice of functioning of high schools of Belarus of the considered period promoting development of ideas of formation of professional skill of the teacher of «new school» in its practical activity: improvement of the regulatory framework on the legal and financial situation of the teacher in order to increase the authority of the teacher profession; providing opportunities for quality higher education; expanding opportunities for professional development through the creation of educational courses, congresses, conferences, etc.; creation of conditions for secondary school teachers for self-education, self-development and self-improvement in the process of practical activities.

Key words: the professional skill of the teacher, 1918–1930, regulatory framework, a «new teacher», «new school», the national policy, anthropological approach.

Поступила 12 июля 2018 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕЦЕНЗИРОВАНИИ СТАТЕЙ

Все статьи, поступившие в редакцию сборника научных статей «Актуальные вопросы антропологии», подлежат обязательному рецензированию.

Рецензентом может быть специалист (доктор или кандидат наук), имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Рецензентом не может быть соавтор статьи. Если статья написана аспирантом, то рецензентом не может быть научный руководитель автора исследования.

Авторы могут самостоятельно представить в редколлегию две рецензии вместе со своей статьей.

Рецензирование, организованное редколлекцией, проводится анонимно.

Рецензенту предоставляются правила оформления статей для автора и бланк рецензии. Рецензия должна содержать в себе вывод о пригодности статьи к публикации.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный секретарь издания направляет автору (авторам) соответствующий раздел с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи или аргументированно их опровергнуть.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия сборника.

Не допускаются к публикации:

– статьи, не оформленные в соответствии с приведенными выше правилами и авторы которых отказываются от технической доработки статей;

– статьи, авторы которых не отвечают на критические комментарии и рекомендации рецензентов и редакционной коллегии относительно научного содержания работы.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет мотивированный отказ.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Марфина О. В., Скриган Г. В.</i> Влияние социально-демографических факторов на формирование семей в Беларуси (XX – начало XXI в.).....	3
<i>Алексашина Г. В.</i> Жилищные условия горожан Беларуси в конце XIX – начале XX в. (на основании анализа жилищного фонда).....	17
<i>Арпентьева М. Р.</i> Урбанизация и проблемы международных отношений.....	33
<i>Глеб М. В.</i> Белорусская академия наук в 1929 г.: проблемы становления и развития исторической и антропологической науки.....	52
<i>Грицкевич Д. С.</i> Палеопатологические проявления на остеологическом материале у сельского населения XIV–XVI вв. (на примере могильника Ивесь).....	67
<i>Емельянчик О. А.</i> Антропологическая характеристика средневекового населения Полоцка (по материалам погребений XIII–XIV вв.).....	80
<i>Захарова Н. Е.</i> Экологические факторы здоровья населения в условиях урбанизации.....	93
<i>Петрашевич И. И.</i> Разработка нормативно-правовой базы по вопросам развития профессионального мастерства учителя Беларуси в 1918–1930 гг.	106
<i>Помазанов Н. Н., Шитилло В. А.</i> Морфологическая характеристика мужских черепов из погребений XVII–XVIII вв. у стен костела Божьего Тела в Несвиже.....	120
<i>Филиппова С. Н., Федина Р. Г.</i> Интегративное антропологическое изучение кризиса семьи в Российской Федерации.....	133
<i>Фурс В. В.</i> Вымысел и факт: прагматика художественного текста (философско-антропологический аспект).....	150
<i>Чикалова И. Р.</i> Английский город в эпоху промышленной революции: историко-антропологический аспект.....	165
<i>Щерстюк В. В., Каськова Л. Ф., Артемьев А. В.</i> Предварительный антропологический анализ костных останков из погребений скифского времени курганного могильника у села Покровская Богачка Хорольского района Полтавской области.....	184
<i>Шеринёва О. А.</i> Урбанизация как фактор формирования рискогенного общества.....	192